

КИБЕРБУЛЛИНГ: ПРИЧИНЫ И СЛЕДСТВИЯ

Сидоров А.А.

г. Ростов-на-Дону

Межличностное взаимодействие осуществило свой переход в виртуальную среду и приобрело новые формы. С одной стороны – произошло его упрощение в ответ на повышение доступности и распространенности подключения к Глобальной сети и развитием технологий обмена информацией посредством социальных сетей, мессенджеров и всевозможных форумов и чатов. С другой – возможность достижения частичной или в некоторых случаях полной анонимности в сети, повышение уровня вседозволенности в распространении любого рода информационных и аудиовизуальных материалов таят в себе множество способов оказания влияния как на отдельные личности, так и на социальные группы, число приверженцев которых может быть различным.

Такие возможности позволяют некоторым индивидам использовать их в собственных, порой противозаконных либо направленных на унижение чести и достоинства других лиц, целей.

Megan Moreno (2014) определяет кибербуллинг как «агрессивное, преднамеренное действие или поведение, осуществляемое группой или отдельным лицом, с использованием электронных форм в контакте, неоднократно и в течение долгого времени против жертвы, которая не может легко защитить себя».

Анонимность делает травлю гораздо проще для исполнителя, поскольку он не видит реальной реакции жертвы. Кибербуллинг фактически позволяет нападающему обойтись без последствий, т.е. избежать физического насилия и уклониться от ответственности. При этом дополнительным «плюсом» кибербуллинга для подростков является то, что можно заниматься травлей не выходя из собственного дома (Шевко Н.Р., Исхаков И.И., 2017).

Интернет-травля не имеет географических и временных ограничений, ее продолжительность может быть достаточно длительной. Удаление компрометирующей, направленной на шантаж, оскорбляющей информации полностью из сети достаточно затруднительно, а подчас и вовсе невозможно. Помощь людям, попавшим в ситуацию кибербуллинга, осуществляется с применением специальных пособий, которые продолжают совершенствоваться и разрабатываться, созданием организаций, целью которых является борьба с угрозами и шантажом в информационном пространстве. В интернете существуют группы поддержки, объединяющие лиц, подвергшихся кибербуллингу (Ключко Е.И., 2014).

Кибербуллинг в детско-подростковой среде

Делая акцент на том, что кибербуллинг наиболее распространен в детско-подростковой среде, стоит отметить, что ему может подвергнуться любой ребенок, в том числе и не имеющий «стигм» жертвы. Реальное пространство ограничивает тотальную свободу слова, «...так как значительные фильтры морали, нравственности и культуры ограничивают человека в его высказываниях, а враждебное, агрессивное поведение мешает его успешной социальной адаптации в обществе, то в мире виртуальном господствуют совершенно иные правила» (Баранов А.А., Рожина С.В., 2015; Солдаткин В.А., 2010; Солдаткин В.А., Мавани Д.Ч., 2016).

Е.А. Еремина и соавт. (2012) справедливо заметили, что «в силу малого жизненно-

го опыта школьников и подростков манипулирование их сознанием и действиями представляет серьезную опасность. Данная угроза имеет много точек воздействия, в том числе: незаконный контакт, домогательство и сексуальная эксплуатация ребенка, киберпреследование в социальных сетях, вывешивание унижительных материалов, компрометация взломанных профилей и интернет-ресурсов жертвы».

Кибербуллинг попадает в число тех проблем, о которых подростки очень редко рассказывают родителям или педагогам, поскольку стесняются и боятся огласки (Зинцова А.С., 2014).

Подросток, подвергаемый интернет-травле, может находиться в периоде детско-подросткового возрастного криза. Проходя процесс формирования аффективного или же эмоционально-идеаторного уровня реагирования и подвергаясь психогении в виде травли в сети, без соответствующего психолого-педагогического, а порой и психиатрического сопровождения подросток подвергается большему риску возникновения широкого спектра проблем как медицинского, так и социального характера. Таким образом, факт кибербуллинга по отношению к подросткам, в частности к тем, кто не имеет достаточно хорошего уровня поддержки со стороны специалистов (педагогов, психологов, психиатров), является в определенной мере триггером в развитии, в том числе психопатологии, в связи с низкими компенсаторными возможностями организма в период возрастного криза.

На детей в первые годы жизни приходится много психологических нагрузок. И если чисто математически сложить количество лет, которое ребенок-подросток живет в периоды возрастных кризов, то они превосходят периоды стабильного психологического созревания (Азаматова В.В. и соавт., 2019).

Как заметила А.С. Зинцова (2014): «Подросток, ставший жертвой кибербуллинга, сталкивается с большим количеством последствий психологического, педагогического, физиологического (медицинского) и социального характера. Нарушения, возникающие после кибербуллинга, затрагивают все уровни функционирования подростка. Они приводят к стойким личностным изменениям, которые препятствуют способности подростка реализовать себя в будущем».

В ходе исследования, проведенного Hinduja S. и Patchin J. W. (2009), было выявлено, что жертвы кибербуллинга имеют повышенную склонность к суицидальному поведению, развитию неблагоприятных эмоциональных реакций в виде страха, устойчивого и длительного снижения настроения, а также низкую самооценку, приводящую к трудностям в социальном взаимодействии.

Травля посредством сети или мобильных телефонов проявляется высокой частотой эпизодов, т.к. до жертвы, с учетом частого использования ею социальных сетей и гаджетов, легче добраться в любое время и в любом месте (Palmeri J. M., 2012; Солдаткин В.А., Мавани Д.Ч., 2017). Такой вариант социального взаимодействия имеет прямую связь с возможностью доведения лица до самоубийства, особенно если речь идет о подростках.

Просуицидальное влияние кибербуллинга

Являясь стрессом для находящегося под его воздействием индивида, кибербуллинг имеет просуицидальный потенциал.

Когнитивно-поведенческие механизмы, в случае выраженности и длительности воздействия, направляются в сторону совершения самоубийства. Т.В. Агибалова и соавт. (2015) определяют это следствием того, что:

– стрессовый фактор (факторы) обладает для данного человека выраженным инди-

видуально значимым негативным действием, преодолеть который он самостоятельно не может;

– психологические защиты и стратегии преодоления стресса неэффективны (вследствие недостаточной сформированности адаптивных форм, малого жизненного опыта или превалирования у данного индивида малоадаптивных типов реакций);

– факторы антисуицидального барьера не ограничили суицидогенный потенциал стресса.

Мотивом суицидальной активности является стрессовый фактор – факт кибербуллинга, следовательно, превентивные меры должны быть обращены и нацелены на профилактику суицидального поведения.

Говоря о копинг-стратегиях, возможных к освоению и применению в жизни подростками, столкнувшимися с интернет-травлей, А.А. Баранов, С.В. Рожина (2015) отмечают, что «успешность подростков в ситуации кибербуллинга обеспечивают конструктивные способы совладания с собой в трудной ситуации, преодоления существующего препятствия, и адекватные в отношении к собственным возможностям. Эти способы повышают положительный потенциал личности, способствуют формированию уверенности в своих силах, развитию чувства компетентности и собственной ценности, что ведет к ощущению личностного и социального успеха».

Агрессивное поведение как подростков, так и лиц любой возрастной категории возникает и проявляется в связи со многими причинами – социальными, культурными, бытовыми, а также по причине имеющихся психологических проблем либо психических расстройств. Интернет выступает только в роли средства выражения агрессии, подкрепляя уверенность индивида (агрессора) в собственной правоте и безнаказанности возможностью достижения анонимности и наличием широкого спектра способов распространения информации в сети.

Причины кибербуллинга, как и любой иной формы поведения, предполагающей в своей основе деструктивное психологическое или физическое воздействие, кроются не в негативном влиянии интернета на поколение, не в несовершенстве законодательной базы в сфере охраны безопасности личности в виртуальной среде, а в недостаточности знаний детей и подростков о конструктивных моделях урегулирования конфликтов, низком уровне личной и социальной ответственности, отсутствием знаний в области культуры межличностного взаимодействия.

Таким образом, ограничительные меры способны решить проблему кибербуллинга лишь частично, при этом как агрессор, так и жертва остаются со своими представлениями и способами социального взаимодействия один на один, не меняя собственных моделей поведения, а лишь на время теряя доступ к их виртуальному осуществлению. В связи с этим наиболее точное и действенное воздействие на проблему кибербуллинга в частности и буллинга и моббинга в целом возможно в процессе улучшения взаимодействия подростков в школьной и студенческой среде, повышения уровня ответственности и развития навыков урегулирования конфликтных ситуаций конструктивными способами, без использования унижающих человеческое достоинство форм поведения.

Выводы

1. Кибербуллинг – достаточно новая и укрепившаяся в социальном взаимодействии модель деструктивного психологического воздействия на широкую возрастную аудиторию.

2. В детско-подростковой среде кибербуллингу может быть подвержен любой ребенок, в т.ч. не имеющий «стигм» жертвы.
3. Кибербуллинг имеет широкий спектр последствий психологического, педагогического, медицинского и социального характера.
4. Кибербуллинг обладает просуицидальным потенциалом.
5. Внимание при работе с жертвами кибербуллинга необходимо направлять в том числе на предупреждение суицидальных проявлений.
6. Интернет является лишь средством выражения агрессии, но не ее первопричиной.
7. Ограничительные меры, а именно: цензурирование и отсутствие анонимности в сети, не позволят решить проблему буллинга в целом, а лишь направят агрессора на поиск новых путей реализации своего поведения, но вне виртуального пространства.
8. Превентивные меры в ситуации с кибербуллингом имеют наибольшее воздействие, если направлены на развитие навыков конструктивного социального, межличностного взаимодействия и повышения уровня образованности населения в сфере конфликтологии и общего социокультурного благополучия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агибалова Т.В., Александровский Ю.А., Бочеева Е.А., Бритвина Ю.К., Бузик О.Ж., Галкин К.Ю., Дзеружинская Н.А., Дони Е.В., Егоров А.Ю., Зотов П.Б., Игумнов С.А., Идрисов К.А., Кекелидзе З.И., Крылов В.И., Крючкова М.Н., Кутько И.И., Лапанов П.С., Локосов А.В., Миронов А.И., Панченко О.А., Петросян Т.Р., Румянцева Г.М., Снедков Е.В., Солдаткин В.А., Соловьева С.М., Спадерова Н.Н., Степанов А.Л., Сукиасян С.Г., Сыропятов О.Г., Тадевосян М.Я., Фастовцов Г.А. Посттравматическое стрессовое расстройство/ под ред. В.А. Солдаткина; ГБОУ ВПО РостГМУ Минздрава России. Ростов на/Д: Изд-во РостГМУ. 2015. 624 с.
2. Азаматова В.В., Анцыборов А.В., Бойко Е.О., Бухановский А.О., Васенина Е.Е., Дубатова И.В., Ковалёв А.И., Кутявин Ю.А., Крючкова М.Н., Литвак М.Е., Мадорский В.В., Мрыхин В.В., Перехов А.Я., Петров В.Г., Солдаткин В.А., Третьяков А.В., Турченко Н.М., Фомина-Чертоусова Н.А. Краткий курс психиатрии. Учебник для последипломного образования. Ростов-на-Дону, 2019. 713 с.
3. Баранов А.А., Рожина С.В. Кибербуллинг - новая форма угрозы безопасности личности подростка // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. 2015. №11. С.62 - 66.
4. Баранов А.А., Рожина С.В. Копинг-стратегии подростка в ситуации кибербуллинга // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». 2016. №2, С.37 - 43.
5. Баранов А.А., Рожина С.В. Психологический анализ причин подросткового кибербуллинга // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». 2015. №1. С.37 - 41.
6. Бенгина Е.А., Гришаева С.А. Кибербуллинг как новая форма угрозы психологическому здоровью личности подростка // Вестник ГУУ. 2018. №2. С.153 - 156.
7. Бочавер А.А., Хломов К.Д. Кибербуллинг: травля в пространстве современных технологий // Психология. Журнал ВШЭ. 2014. №3. С. 177–191.
8. Еремина Е. А., Калинина Ю. В., Заплатина Е. А., Лопатин Д. В. Информационные угрозы коммуникативного характера // Гаудеамус. 2012. №20. С.124 - 125.
9. Ефимова Е.С. Кибербуллинг как проблема психопедагогики виртуальных сред // Успехи в химии и химической технологии. 2014. №7 (156). С.65 - 66.
10. Зинцова А.С. Социальная профилактика кибербуллинга // Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2014. №3 (35). С.122 - 128.
11. Ключко Е.И. Воздействие интернета на суицидальное поведение молодежи // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2014. №1 (30). С.69 - 71.
12. Погорелова Е.И., Арькова И.В., Голубовская А.С. Психологические особенности подростков, включенных в ситуацию кибербуллинга // Северо-Кавказский психологический вестник. 2016.

13. Солдаткин В.А. Клинико-патогенетическое сравнительное исследование игровой и алкогольной зависимости // Диссертация на соискание ученой степени доктора медицинских наук. Ростов-на-Дону. 2010. 349 с.
14. Солдаткин В.А., Мавани Д.Ч. CIAS: проблема доверия // Неврологический вестник. Журнал им. В.М. Бехтерева. 2016. Т. 48. №3. С. 98 - 105.
15. Солдаткин В.А., Мавани Д.Ч. Клинико-динамические особенности компьютерной зависимости, сочетающейся с другим психическим расстройством. Психиатрия и психофармакотерапия. 2017. №19 (5). С. 61–66.
16. Шевко Н.Р., Исхаков И.И. Особенности проявления кибербуллинга в социальных сетях // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2017. №3. С.19 - 22.
17. Chapin J. «Adolescents and Cyber Bullying: The Precaution Adoption Process Model». //Education and Information Technologies. -2014. - №21 (4). - P.719–728.
18. Hinduja S., Patchin J.W. «Cyberbullying: An Exploratory Analysis of Factors Related to Offending and Victimization». //Deviant Behavior. -2008.-29 (2).- P.129–156.
19. Hinduja S., Patchin J.W. (2007). Offline Consequences of Online Victimization: School Violence and Delinquency. //Journal of School Violence. -2007.- 6(3).- P.89 - 112.
20. Moreno M.A. «Cyberbullying». //JAMA Pediatrics. - 2014.- 168 (5).- P.500.
21. Pettalia J.L., Levin E., Dickinson J. «Cyberbullying: Eliciting harm without consequence». //Computers in Human Behavior. -2013.- 29 (6). - P.2758 – 2765.
22. Von Marees N., Petermann F. «Cyberbullying: An increasing challenge for schools». //School Psychology International. -2012. - 33 (5).- P.476.